

В день рождения Лесли он заперся в своём кабинете и всю ночь праздновал это событие. Его тело было охвачено счастьем.

Первый Чёрный маг за сто лет!

Если силы Элай пробудятся и разовьются согласно записям, Дом Сперадо снова увидит день своей славы. Никакие другие дома не посмеют бросить им вызов.

Даже эта герцогиня не сможет смотреть на него свысока. Женщина на посту главы герцогства была смешной.

Хуже всего было то, что она всегда смотрела на него свысока и издевалась над ним.

Не имело значения, действительно ли она сделала все что-то с маркизом. Важно было то, что она заставила его почувствовать это.

Даже если магия Элай не проявилась, она все равно была полезна. Сияющие золотые волосы и глаза, как изумруды. Было

много тех, кто хотел бы обладать такими характеристиками Сперадо. Он был уверен, что сможет выручить много золота, если продаст её.

И как будто его ожидания оправдались, Элай успешно вступила в контакт с наследным принцем. Вскоре брак между Домом Сперадо и императорской семьёй должен был быть закреплён в камне.

Эли была самым ценным имуществом маркиза. Она была самой дорогой и полезной.

Дочь, которая, скорее всего, была чёрным магом. Дочь, которая будет загребать сокровища из императорской казны. Потом была глупая бесполезная жертва.

Благосклонность маркиза сосредоточилась только на Эли. Кроме того, Лесли была не чем иным, как подтверждением сил Элай и жертвенным агнцем, который сделает Элай еще более могущественной.

Для Эли, которая не любила учиться, Лесли училась, чтобы помочь Эли с академическими и судебными знаниями. Поскольку

Эли собиралась стать наследной принцессой, Лесли обучалась как фрейлина, чтобы служить Эли по её прихоти. Если жизни

Элай будет угрожать опасность, Лесли следует использовать как щит. Разве это не жизнь жертвенного ребёнка?

Итак, к Лесли относились просто так, и ни больше, ни меньше. Маркиза, которая вообще не хотела рожать Лесли, тоже относилась к ребёнку меньше, чем все остальные.

Иногда она кричала на ребёнка, обвиняя её во всем, что произошло. В других случаях она затаскивала ребёнка в комнату с высоким зеркалом и заставляла её стоять там только для того, чтобы быть униженной. Элай быстро уловила их обращение с Лесли и подражала им, продолжая пытаться Лесли.

«Но...»

Если у ребёнка есть магия, возможно ли это вообще? Маркиз грубо смахнул с глаз падающие пряди волос. Этого не должно было случиться.

Это невозможно.

А вдруг?

«Если её силы проявились».

«Возможно, именно Лесли, а не Эли, восстановит фамилию», — серьёзно задумался маркиз.

Если бы ему пришлось выбирать между ними, несомненно, лучшим выбором был бы ребёнок с большим количеством магии. Элай,

обладающая лишь слабым следом силы, и Лесли, обладающая проблеском чрезвычайно мощной магии, кто из них принесёт ему больше славы?

«Я решил!»

Маркиз пришёл к выводу, что Эли будет выдана замуж за императорскую семью, как и планировалось, а Лесли отправят в зону боевых действий.

Императорская семья заплатит за невесту огромное приданое, и если магия Лесли окажется достаточно полезной, её победы принесут большие награды. Дальше, если бы Лесли родила сына от какого-нибудь среднестатистического парня, то и вопрос о наследнике был бы решён.

Если бы Эли родила много детей, кровь которых была бы смешана с императорской семьёй, это было бы хорошо. Но не было никакой гарантии, что она родит сына или много детей, которые проживут достаточно долго, чтобы принести пользу дому. Итак, детям Лесли придётся это сделать.

Маркиз удовлетворенно улыбнулся.

Слава и власть. Вскоре все попадёт в его руки.

Хорошо, хорошо.

Маркиз еще ярче улыбнулся своему воображению.

Среди его радости всплыло детское воспоминание. Голос отца звучал у него в голове.

□Оглянись вокруг, Трэвис. Все эти земли твои.*

Отец поднял его на сильные руки и указал на землю перед ними.

Ветер развеивал его золотые пряди, а его сине-зеленые глаза мерцали, когда он видел все, на что указывал его отец.

— Слушай внимательно, сынок.

Отец ласково взъерошил ему волосы и протянул мальчику большую руку.

□Раньше наши земли находились за границей. Раньше они были огромными и бесконечными. Наш дом был настолько могущественным, что даже императорский двор не мог нас тронуть.

Но сейчас мы слабеем и будем еще больше. Знаешь, почему ?

□Потому что дети с чёрной магией больше не рождаются.

— Да, мой умный мальчик.

Его отец радостно рассмеялся над его ответами и снова взъерошил ему волосы. Смех Трэвиса тоже звенел на ветру.

□Только один, нам нужен всего один ребёнок, чтобы все изменилось. Ты самый умный ребёнок из всех детей, которых я родил, так что ты меня понимаешь, верно?

При этом вопросе взгляд юного Трэвиса скользнул по отцу. Там стояли два его брата. Они были худыми как палка и выглядели очень жалко. Когда их взгляды встретились, голова его брата мгновенно опустилась.

Глаза у них были не такие зелёные, как у него, но волосы были такими же золотыми. Его отец с надеждой увидел его рождение. Будучи первенцем, Трэвис родился со всеми правильными цветами. Но ни один из его младших братьев не родился с белыми или серебристыми волосами.

К счастью, на Трэвиса так и не возложили вину. Вместо этого его отец оскорблял своих младших сыновей перед ним, обвиняя их в том, что они не родились с белыми или серебристыми волосами. Их били, кричали и унижали каждый раз, когда они бодрствовали.

И Трэвиса заставили смотреть, как будто он учился жестокому обращению и угнетению этих детей.

Оторвав взгляд от братьев, Трэвис повернулся, чтобы полностью рассмотреть землю перед ним, и представил, что находится за пределами границ.

Если земли будут восстановлены и имя семьи снова засияет славой среди всех других семей империи, подчинятся ли наконец два герцогства Дому Сперадо? Трэвис позволил своим идеям терзать свой юный разум. И при этой мысли он ухмыльнулся с невинной злобой.

□Да, отец. Я понимаю.

Его отец знал, насколько он умён. Он знал, что именно ему предстоит исполнить желания ныне давно умерших предков.

«Но сначала мне нужно увидеть, действительно ли она обладает магией».

Да, это необходимое условие для осуществления всех его планов. Чтобы получить его привязанность и одобрение, она должна того стоить. Маркиз расслабился в кресле, позволяя мягкому материалу обнять его тело, и пробежался по сценариям, раскрывающим магию Лесли. Было бы лучше, если бы она была с ним честна и откровенна, но об этом не могло быть и речи, судя по их недавним застенчивым взаимодействиям.

«Она проявляет такое отношение после пожара.»

«Тск. Как она посмела? □маркиз нахмурился от досады. «Опять же, она еще ребёнок. Сколько ей лет? Думаю, она была шокирована и напугана. Может поэтому она изменилась» - он кивнул головой с внезапным великодушным пониманием.

Он немного пожалел о своём поступке.

«Кто знал, что в этом бесполезной девчонке окажется больше магии? По крайней мере, мне не следовало пронзать её копьём.»

«Думаю, с этого момента я смогу быть с ней более милым», — подумал маркиз.

Есть ли другой способ проверить? Если бы это была другая магия или даже гадание, проверить было бы проще. В отличие от обычной магии или божественности, чёрную магию невозможно было идентифицировать. Тени существовали повсюду, и ночная тьма приходила и уходила. Он был бесшумным и невидимым, что делало его особенно мощным и эффективным. Такова была сила чёрной магии.

— На кого она снова напала?

Маркиза бессвязно болтала о том, что в комнате Лесли кто-то пострадал, но маркиз не обратил на это внимания и не смог вспомнить, что это была Лия. Маркиз не заботился ни о ком, кроме себя. Естественно, он никогда не беспокоился об именах своих слуг и служанок.

— Пожалуй, мне лучше пойти и спросить, — маркиз встал со стула. Затем, когда он сделал шаг вперёд, носок его модного кожаного ботинка во что-то задел.

Это была тонкая книга или, возможно, дневник, которого он никогда раньше не видел. Он тут же взял его и начал рассматривать.

«Почему я никогда не видел этого раньше? Почему оно здесь?»

Когда он открыл книгу, он обнаружил, что страницы потрескались и старые. Они были жёлтыми, а слова напоминали куриные царапины. При ближайшем рассмотрении он заметил, что они написаны неряшливым почерком на древнем языке.

Прошло много времени с тех пор, как его обучали древнему языку, но, прослеживая свои воспоминания, он начал читать страницу строку за строкой. Затем его внимание привлёк абзац.

[Дети, рождённые с золотыми волосами и чёрной магией, седовласые дети тоже рождались с магией. Это происходит не в каждом поколении, но большинство из них наблюдали это явление.]

[Иногда дети, рождённые с серебристыми волосами, таят в себе немного чёрной магии. Но большинство из них были слабыми —

настолько маленькими, что их едва можно было собрать. Мы начали изучать эту слабую силу. Что, если бы его можно было разработать и использовать для наступательных действий? Разве это не обеспечило бы нам место в истории основания Империи Рекардиус?]

Сердце его забило сильнее при этой информации, и он поспешно перевернул страницу. Следующая страница была вырвана

из журнала, но, к счастью, следующие несколько страниц остались целы.

[После многих испытаний мы обнаружили, что огонь был сосудом для передачи магии. Если сюда бросят ребёнка, его силы выгорят из его физической оболочки и высвободятся для передачи другому ребёнку. Но что любопытно, после переноса не хватило какой-то магии. Если седовласый ребёнок рождался с суммарной магией десять, то золотоволосому ребёнку

передавалось только восемь. Куда делась остальная магия?]

Было еще написано, но маркиз не удосужился их прочитать и закрыл журнал.

В кабинете раздался смех.

Сила, которая поглотила его. Горничная получила травму. Как пазл, кусочки сложились вместе, и он был уверен, что они раскрывают. В семье родился второй чёрный маг.

□Мисс Лесли.

Лесли нахмурилась, услышав голос женщины, зовущей её отвратительно-добрым тоном. Когда она открыла глаза, то увидела улыбающуюся ей Лию.

□Сегодня я принесла таз.

Затем Лия осторожно поставила таз перед Лесли. Она снова улыбнулась, призывая её встать с кровати.

□Идите и умойтесь.

□Ух ты, эта комната такая пыльная! Как насчёт быстрой прогулки по саду, пока я убираю комнату? Сегодня на улице довольно тепло. Хотя уже зима, небольшая прогулка никогда не повредит.

Горничные почти не убирали комнату, может быть, раз в две недели, если им было приятно. Но теперь Лия вызвалась добровольцем и даже предложила Лесли утреннюю прогулку в саду.

□Что ты замышляешь? Почему ты так добра ко мне?

□Боже, мисс Лесли. Я бы никогда не причинила вам вреда. Не будьте такой колючей.

Лия мило улыбнулась, даже слишком невинно, что только заставило Лесли почувствовать еще большее отвращение и подозрение к женщине.

□Ты мне не нужна. Уходи.

Лесли толкнула женщину, изо всех сил стараясь не допустить её на чердак. Но Лия была не единственной, кто вёл себя странно. Когда дверь открылась и быстро закрылась, проходившие мимо горничные и слуги приветствовали

Лесли с неловким дружелюбием.

□Доброе утро, мисс Лесли.

□Доброе утро, мисс, что мне принести на сегодняшний обед? Стоит ли мне снова приготовить блюдо из птицы?

— Что бы вы хотели на закуску, мисс Лесли?

Лесли была готова к холодному молчаливому обращению и даже голоданию в течение следующих нескольких дней после инцидента с маркизой, но спустя много дней ничего не

произошло.

И по прошествии нескольких дней все стали странно дружелюбны. В их глазах все еще читалось отвращение и ненависть, а рты все еще шептали проклятия и ненормативную лексику. И тем не менее, никто из них не проявлял к Лесли откровенной враждебности.

На следующее утро Лия снова разбудила Лесли с той же претенциозной улыбкой. Она еще раз принесла тазик и новое пушистое полотенце, а затем подарила Лесли платье.

Платье было дорогим. Оно было лилово-фиолетовым, как глаза Лесли, украшенными экстравагантным кружевом и драгоценными камнями. Юбка струилась, как волны океана, отражая украшения на свету. Это было красивое платье, но оно принадлежало Элай.

□Красиво, правда?

Лия улыбнулась Лесли и спросила медовым голосом. Должно быть, она помнила выражение лица Лесли, когда Элай носила его.

Ах да, Лесли тоже вспомнила. платье Эли действительно были очень красивыми. Но Лесли даже не разрешили взглянуть на них. Лия сурово наказывала её, за зависть к сестре.

□Это подарок вашего отца. Он будет идеально смотреться с вашими красивыми фиолетовыми глазами! Посмотри на эту фиолетовую розу!

□Это платье Эли.

Лесли нахмурилась, глядя на Лию, но улыбка на лице Лии не исчезла.

□Знает ли Элай, что она отдаёт его мне? Она, должно быть, не слишком этому рада.

□Конечно! Конечно! Мисс Эли — ангел и вообще не прочь разделить платье со своей дорогой сестрой!

*Отсылка на короля льва?

<http://tl.rulate.ru/book/115813/4788225>